«27 апреля, в воскресенье, на ТЭЦ-2 произошло аварийное отключение автоматической системы подачи газа», – сообщила средствам массовой информации пресс-служба компании «Камчатскэнерго». – Без света частично остались жители Петропавловска-Камчатского, Елизова и Вилючинска. Специалисты переподключили мощности ТЭЦ на жидкое топливо – мазут». При этом причины аварии не уточнялись. Тут же нашлись «источники, информированные о ситуации лучше других» и сообщили, что «газ кончился».

Не секрет, что многие жители полуострова до сих пор скептически воспринимают саму идею газификации. Повод для этого есть. И кроется он, прежде всего, в истории строительства камчатского газопровода. Этой истории уже более десяти лет. Строительство началось еще при губернаторе Владимире Бирюкове. Специалисты его администрации заявляли, что «…газа хватит лет на 50, цены будем формировать сами и не будем зависеть от дорогого привозного жидкого топлива». Планировалось таким образом «…решить застарелые энергетические проблемы Камчатки, снизить затраты на приобретение топливных ресурсов на 30 процентов и сэкономить до 6 миллиардов рублей».

Старожилы прекрасно помнят, как десять лет назад измученному постоянными перебоями подачи электроэнергии населению рассказывали красивую сказку про камчатский газ, который вырвет регион из энергетической блокады.

Перевод на газовое топливо камчатских ТЭЦ и котельных, расположенных вдоль трассы газопровода, по мнению местных властей, должен был:

- снизить затраты энергоснабжающих организаций на используемое топливо;
- снизить себестоимость производства энергии, в которой более 65 % приходится на топливную составляющую;
- снизить вредные выбросы в атмосферу в краевом центре и Елизовском районе;
- повысить уровень надежности энергоснабжения потребителей.

Все это вместе должно значительно снизить (на 85 %) объемы привозного мазута в Камчатский край.

И решение было принято – газопроводу быть!

Первоначально строительство вела чешская компания PlinostaV, первые 30 миллионов долларов инвестиций выдал чешский Ceskoslovenska obhodni bank. Правда, спустя год из-за отсутствия денег иностранцы стройку бросили.

Впоследствии в роли инвесторов рассматривались различные кандидатуры: другие инвесторы из Чехословакии, «Роснефть», РАО «ЕЭС России»… При этом инвестиционная привлекательность проекта оценивалась с изрядным скептицизмом. В 2003 году «Роснефть» направила в правительство записку, ставившую под сомнение экономическую целесообразность газификации Камчатки.

И все же газопровод был проложен (протяженностью около 60 км) от Кшукского месторождения на юг до села Соболева. В 2002 году сдан в эксплуатацию газопровод до рыбопромышленного поселка Крутогорово, расположенного севернее Соболева. Оставалось достроить немногим более 390 км.

Работы по сооружению газопровода «Соболевский район – Петропавловск-Камчатский» были возобновлены «Газпромом» лишь в 2008 году. Примерная цена строительства газопровода, озвученная генеральным директором

«Камчатскгазпрома» Владимиром Габрусем, составляла 30 миллиардов рублей. Но, учитывая изменения нормативов, экологических и технических требований строительства, вряд ли стоимость реализации проекта осталась в первоначальных рамках. Строительство не было легким с технической точки зрения: горы с высотами до 2 тысяч метров над уровнем моря, заболоченные долины, горные реки. И еще одна проб-
лема, о которой старались не очень распространяться – ограниченность запасов газа. Как оказалось, запасов газа на четырех месторождениях, на которых основывался проект газоснабжения полуострова, хватит лишь лет на 10-15.
Так был ли смысл строить газопровод? По грандиозным планам мы должны были газифицировать Пет-
ропавловск-Камчатский, Вилючинск, Елизово. Голубые огоньки должны были зажечься в домах камчатцев. Газ так и не стал доступен промышленным предприятиям, что уж говорить об обычных гражданах. Если принять во внимание то, что три года назад было решено не проводить газ в дома жителей Камчатки, то можно предположить, что с оценкой запасов газа геологи ошиблись раз в семь, как минимум.
Мы все помним, как губернатор Кузьмицкий обещал невысокие тарифы на электроэнергию после завершения строительства газопровода. «На Камчатском полуострове затраты на тепло- и электроэнергию – одни из самых высоких в России, поскольку регион труднодоступен, поставки мазута и угля часто срываются из-за неблагоприятных погодных условий, – переживал за население Кузьмицкий. – В перспективе после успешного осуществления проекта можно ожидать подъема пищевой промышленности в регионе. В настоящее время значительная часть продуктов питания ввозится извне, что в условиях высоких цен на энергоносители крайне негативно сказывается на уровне жизни населения Камчатского края».
Сегодня у нас есть газ, а мы платим по 3,39 рубля за кВтчас электроэнергии. И продукты питания не подешевели.
Так что, вопреки ожиданиям, газ не стал дешевым, сравнялся по стоимости с мазутом, а мы получили очередную проблему. Стоило ли огород городить? Наша газовая топливная система стала еще уязвимее, чем мазутная.
Выход из этой ситуации видится только в одном: срочно найти инвестора, который согласился бы строить Жупановскую ГЭС. Ну, или договариваться с американцами о поставках их хваленого сланцевого газа (шутка).
Наиболее перспективным инвестором, по мнению специалистов, является Южная Корея. И было бы разумным доверить ей такое строительство и подготовку наших местных строителей и энергетиков. Иного пути развития топливно-энергетического комплекса Камчатки не предвидится. Нужно учитывать, что Южная Корея – страна, с кото-
рой у нас не было никаких конфликтов, у нее нет территориальных претензий, Южная Корея максимально воздерживается от антироссийской риторики стран запада и США. Сегодня эта страна обладает самыми передовыми технологиями в области энергетики. И, самое главное, Южная Корея готова инвестировать строительство Жупановской ГЭС.
В этом году вице-премьеру Юрию Трутневу и Минвостокразвития во главе с Александром Галушкой дано поручение Правительства РФ найти так называемые территории опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке. Нам кажется, единственной территорией, которая может решить задачи, возложенные на ТОР

(способность осуществить прорыв в экономическом развитии региона), является район реки Жупанова, где нужно построить гидроэлектростанцию. Осталось только дождаться закона о ТОР, который должен появиться в июне этого года.
Не исключено, что оптимизированная Программа развития Камчатского края до 2025 года может состоять из одного пункта: строительство Жупановской гидроэлектростанции. Все дальнейшее развитие территории будет зависеть от цен на электроэнергию. Источник энергии должен быть возобновляемым, а кВтчас должен быть значительно дешевле. Для того чтобы камчатская электроэнергия стала конкурентоспособной, стоимость кВт/часа не должна превышать 1,60 рубля. Это ответ на главный вопрос: будет ли Камчатка вечным дотационным регионом в виде форпоста Российской Федерации или станет самодостаточной территорией с профицитным бюджетом.

Вместо эпилога.
Стало очевидным, что газа на шельфе Охотского моря нет, нефти тоже нет, золота в достаточных объемах – нет. Остались под вопросом запасы никеля, и неизвестно чем закончатся буровые работы «Роснефти» в Олюторском заливе. «Роснефть» все еще надеется найти там жидкое черное золото (Если не найдут – что тогда?). По всему видать, ГЭС на реке Жупанова – наш единственный перспективный проект. Может, на нем и нужно сосредоточиться?

Соб. инф.